

У Су Нуан Нуан и Сюй Ран Юн отвисли челюсти, даже Дуань Тинсюань не мог больше этого выносить. Он хлопнул себя ладонью по лбу и сказал:

- Мама, когда это ваше воображение стало таким диким? Я, совершаю поджог? Это огонь молнии, неужели вы думаете, что я, ваш сын, действительно связан с Богом грома и молнии? До такой степени, что я могу просто приказать ему поджечь Мэй Юэлу?

- А? Огонь молнии, да? - госпожа Ян все еще не была убеждена, - Значит, ты совершенно уверен, что не использовал гром и молнию как прикрытие и не поджег это место? - как мать, она знала своего сына лучше всех, и действительно, госпожа Ян поняла, как много планов и черной воды есть в желудке ее сына.

Дуань Тинсюань закатил глаза и шмыгнул носом: я думал об этом, однако Бог Грома никогда не давал мне шанса, прежде чем я успел что-нибудь сделать, что он уже послал свою молнию.

- Совершенно верно, госпожа. Я могу быть тому свидетелем. Хотя наш господин -нехорошее, несчастное существо, это было сделано не им. Я лично видела молнию, и там внезапно появился шар огня, который ударил в крышу. Через несколько секунд он превратился в огромное пламя, - несмотря ни на что, этот негодяй только что спас ей жизнь, и Су Нуан Нуан считала, что она должна по крайней мере освободить Дуань Тинсюаня от ответственности за поджог.

- Ты явно глупая женщина. Поскольку ты лично была свидетелем пожара, почему ты не убежала, когда это произошло? Ты же чуть не сгорела заживо, понимаешь? Как ты можешь быть такой глупой? - принц прищурился на Су Нуан Нуан, явно насмехаясь над ней от всего сердца.

Смущенная и рассерженная, Су Нуан Нуан снова повернулась к госпоже Ян.

- Госпожа, я оговорила. Забудьте то, что я только что сказала, я никогда не видела никакой молнии. На самом деле, вы, вероятно, правы. Этот мерзкий поджигатель, наш лорд, должно быть, поджег это место и вынудил меня вернуться во внутренний двор. Его поведение слишком бессовестно, подозрительно, хуже, чем у животного, абсолютно безнравственно.

Госпожа Ян: «»

Дуань Тинсюань: «»

Сюй Ран Юн: «»

- Ах, я действительно не ожидала, что Чун Фэн Юань будет таким большим, но украшений просто слишком чрезмерно. Очевидно, что первоначальный владелец этого тела имел экстравагантный вкус. Эта женщина явно страдала от избалованности сверх всякой меры, неудивительно, что герцог Пин пал, если именно так они воспитывают своих детей. Даже если их кто-то подставил, если бы они были здравомыслящими людьми с самого начала, никто бы их ни в чем не обвинил.

Су Нуан Нуан прижала Чжао Чаи к груди, сидя на веранде с видом на цветочный сад, в честь которого было названо это место. Более того, хотя прошло всего два дня, кот в ее руках был совсем не похож на дикую, тощую тварь из прошлого. Хотя он все еще был свирепым, кот видел в Су Нуан Нуан поставщика пищи и тепла, и будет защищать ее до смерти от кого-либо еще.

- А? А почему здесь вторая мисс? Вы здесь, чтобы увидеть нашу мисс?

Сразу за границами их двора послышался голос молодой горничной, Кон-Эр. Су Нуан Нуан подняла глаза и увидела, как она вошла. Девушка улыбнулась и сказала:

- Эта служанка увидела вторую молодую мисс, которая бродила за пределами этого места, и подумала, что она должно быть здесь, чтобы увидеть мисс, но когда эта служанка спросила, она сказала, что она здесь не для этого и просто ушла.

- Вторая мисс? - Су Нуан Нуан была удивлена. По ее наследственной памяти, она и эта вторая мисс никогда по-настоящему не взаимодействовали. Хотя она и видела эту девушку в доме старой госпожи, она не очень хорошо разглядела ее лицо. Этот ребенок всегда сидел с опущенной головой и никогда никому не смотрел в глаза, никому ничего не говорил.

- Мяу... - кот у нее на руках замыкал, и Нуан-Нуан поняла, что Чжао Чаю надоело, что его держат, и отпустила его. Она внезапно вспомнила большой переполох, который горничная госпожи Ши устроила на днях, сказав, что Чжао Чай принадлежал второй мисс. Там было что-то о кошачьей драке между Чжао Чаем и персидским котом госпожи Ши или что-то в этом роде. Поскольку вторая мисс была так же слаба, как и ее мать, ни одна из них не могла защитить кота от свирепой жены второго молодого хозяина. В конце концов, лучшее, что они могли сделать, это освободить Чжао Чаи, чтобы он мог выжить самостоятельно, и именно тогда Су Нуан Нуан встретила его.

Теперь, когда она все обдумала, Су Нуан Нуан встала и направилась к выходу во двор. Как она и ожидала, за большим деревом пряталась молодая девушка, одетая в светло-зеленое и серое.

- Знаешь, на том дереве есть жуки, и если ты не будешь осторожна, они могут упасть на тебя...
- раздался резкий окрик, и тощая девочка отпрыгнула от дерева, как испуганный кролик.

Су Нуан Нуан от души рассмеялась и потянулась, чтобы схватить девушку за руку.

- Младшая вторая сестра, раз уж ты здесь, почему бы тебе не войти? Мне просто было скучно,

и я искала кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить.

Маленькое личико Дуань Синьци было смертельно бледным, но когда она поняла, что Су Нуан Нуан только что обманула ее, она почувствовала раздражение и тревогу. Однако, как человек, который часто уступал под давлением, она не смела ничего сказать Су Нуан Нуан. С тех пор как эта женщина заговорила с ней так интимно, большая часть ее гнева рассеялась, сменившись страданием. Она жила в пределах этого двора в течение тринадцати лет, кроме ее кровной матери и брата, кто-нибудь когда-нибудь говорил с ней по-доброму?

Очень быстро влага собралась в уголках ее глаз, она подняла голову, чтобы улыбнуться Су Нуан Нуан. Все еще не зная, что сказать, она, по крайней мере, сумела собраться с духом и произнести:

- Невестка.

- Я знаю, ты здесь, чтобы увидеть Чжао Чаи, верно? - Су Нуан Нуан поспешила обратно в свой дом, таща за руку молодую девушку. Какая хорошенькая маленькая девочка, ах. Жаль, что она родилась в этой ужасной семье Дуань. Только посмотрите, какая она худая, вся кожа и кости, если бы это была современная эпоха, ее родителей бы арестовали за халатность. Волна сочувствия поднялась в ней, какое жалкое создание, кроме матери у нее, должно быть, не было большой привязанности, просто жаль, что ее мать была кроткой и печальной.

Дуань Синьци вошла во двор Су Нуан Нуан в каком-то оцепенении, как будто не могла удержаться. Затем увидев большого полосатого кота, который растянулся на веранде, слезы брызнули из ее глаз, она бросилась вперед, подхватила кота на руки и закричала:

- Мими, Мими... я так скучала по тебе. О, я так волновалась, я так рада, что ты теперь в порядке.

Су Нуан Нуан стояла в стороне, спокойно наблюдая, как кот и девочка трутся щеками, наконец счастливо воссоединившись. Она тихо сказала Кон-Эр:

- Принеси таз с водой, чтобы вторая мисс остудила лицо.

Кон-Эр быстро подпрыгнула и побежала за водой. Когда она вернулась, Дуань Синьци, наконец, посмотрела немного пристыженно:

- Я сожалею, невестка, я... я просто... когда я увидела Мими, я... забылась.

- Не стоит извиняться, я понимаю твои чувства, - мягко сказала Су Нуан Нуан. Она подвела девочку к тазу с водой.

- Ну же, сполосни немного лицо, чтобы твои глаза не так опухли.

- Благодарю вас, невестка, - прошептала Дуань Синьци, она умыла лицо и вытерлась полотенцем, которое протянула ей Кон-Эр. Затем она с некоторым беспокойством посмотрела на большого кота и прошептала:

- Я... я только хотела посмотреть, не увижу ли я Мими, я действительно не хотела, чтобы кто-нибудь видел меня....

- Все в порядке, даже если и так, - Су Нуан Нуан наконец-то узнала причину кроткого поведения этой хорошенькой девушки. Она едва могла осуществлять самые элементарные коммуникации, ее уровень робости практически калечил ее. Гнев и недовольство горели в ее сердце. Ну, одна вещь, которой у нее вдоволь в этом мире, - это время, кроме приготовления пищи и еды, остальное время она проводила в скуке. Кроме того, Дуань Синьци была никем в глазах этой семьи, нет никакого вреда в том, что эта девушка будет на ее стороне, верно?

Приняв решение, она потянула Дуань Синьци к себе, чтобы она села рядом, и приказала одной из горничных:

- Хуа-Эр, пойди на кухню и принеси коробку тех снежных мягких бобовых закусок, которые мы приготовили вчера. Я хочу, чтобы вторая мисс попробовала это, ах, и завари чай с тем улуном, который господин подарил нам недавно.

Хуа-Эр отложила свое рукоделие, встала и поклонилась:

- Мисс, хозяин съел все снежные мягкие бобовые закуски, которые мы пожарили вчера. Кроме того, сегодня утром он унес из буфета последнюю коробку. Он также приказал этой горничной не сообщать мисс. Однако, поскольку мисс спросила об этом, у этой служанки не было выбора, кроме как сообщить.

- У этого человека кожа все толще, скоро мы не сможем увидеть даже его глаз, - Су Нуан Нуан со вздохом потерла лоб, - Ничего, пойди к другому шкафу на кухне. Я оставила одну коробку для себя, я знала, что он украдет у меня, хм! Думал, я этого не узнаю?

Хуа-Эр улынулась:

- Мисс очень хорошо знает хозяина, я думаю, что это то, что мы называем «фут праведности, метр зла» - ее голос упал под холодным взглядом Су Нуан Нуан.

- Что это должно означать? Кто это метр зла?

- Да, эта служанка оговорилась, «фут зла, метр праведности» [1], - Хуа-Эр скривила губы и пошла за закусками.

Су Нуан Нуан повернулась к Дуань Синьци и сказала:

- Я только что показала тебе кое-что постыдное. Я только недавно получила этих двух горничных, но кто бы мог знать, что всего за несколько коротких дней они были испорчены Хун Лянь и Сян Юнь. Просто посмотри, они выглядят хоть немного уважительно? Но, я полагаю, это тоже хорошо. Что толку от того, что все служанки смотрят на меня, как мыши, испуганные видом кошки? А ты разве так не думаешь?

Дуань Синьци, которая уже была потрясена отношениями между служанкой и госпожой, не только дерзостью Хуа-Эр, но и нелестным замечанием Су Нуан Нуан о бесстыдстве Дуань Тинсюаня, старшего брата, которого она никогда по-настоящему не знала. С тех пор как она была ребенком, Дуань Тинсюань всегда был возвышенным, талантливым героическим старшим братом. Услышать, как его описывают как похитителя еды было... Это было просто слишком странно, ах.

Внезапно она осознала, что сказала Су Нуан Нуан, моргнула и поспешно ответила:

- Невестка, я... то есть... это достаточно плохо, что я так настаиваю на вашем гостеприимстве. Невестка.... вы не должны.. нет необходимости относиться ко мне так хорошо... - она говорила все тише и тише, ее пальцы продолжали тереть рукава, она выглядела все более и более обеспокоенной.

- Что это за разговоры о гостеприимстве? Разве это не просто невестка с золовкой болтают вместе? Разве это мыслимо для меня, пригласить тебя сюда, ничем не угостив? - Су Нуан Нуан покачала головой, она уже планировала завязать отношения с этой девушкой. Быстрым взглядом она окинула лицо и фигуру Дуань Синьци, прежде чем небрежно спросить:

- Сколько тебе лет в этом году?

- Тринадцать, - Дуань Синьци сказала тихим голосом, это было похоже на разговор с комаром.

- Тринадцать - это когда появляется первый румянец женственности, так почему же эта молодая леди передо мной одета в такие унылые цвета? Пожалуйста, не вини меня за любопытство, ты ведь драгоценная дочь этой семьи и стоишь на очень важном пороге своей жизни. Ты должна носить более свежие цвета, по крайней мере.

- Я... я вообще-то не очень хорошо одеваюсь, - Дуань Синьци практически уронила голову на грудь, в ее глазах стояли слезы. Драгоценная дочь этой семьи? Неужели она действительно драгоценная дочь семьи? Если бы невестка этого не сказала, она бы об этом забыла. Не только она сама, но и все остальные люди - от слуг до ее собственных родителей - забыли бы этот маленький факт. Более того, кто еще в пределах этой резиденции обращался с ней как с драгоценной дочерью? Самое большее, чем она могла похвастаться, это то, что ее платье было сшито из шелка, разве этого недостаточно?

Су Нуан Нуан посмотрела на Дуань Синьци с некоторой горечью в сердце, она притворилась невежественной и сказала:

- Одежда, которую ты носила во время того последнего визита к старой госпоже, это то, что ты должна носить каждый день. Если девушки не обращают внимания на свои наряды и макияж, то на что еще они тратят свое время?

[1] фут зла, метр праведности — неважно, как один меняется, кто-то другой будет выше этого.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/690777>